

Фан Цянь взял телефон и зевнул, прежде чем ответить: «Хань Сяо, что случилось? Зачем звонишь?»

Человек по телефону что-то сказал, лицо Фан Цяня слегка перекошило, его глаза сузились в них загорелось раздражение, а затем он холодно фыркнул: «Хань Сяо, ты сыт и тебе нечего делать, готов стать ведьмой?»

Человек по телефону ответил, напряженное лицо Фан Цяня внезапно расслабилось, и в уголках его рта медленно появилась улыбка: «Редко попадаешься на таком пустяке. Хань Сяо, почему ты не ожидал этого, когда делал такие глупости? Сам разбирайся со своим большим признанием».

Честно говоря, мне уже было неловко, когда я услышал имя Хань Сяо, и когда я увидел выражение лица Фан Цяня, мои брови хмурились все сильнее, чем радостнее была его улыбка, а мое лицо становилось все более и более уродливым. Но Фан Цянь был очень заинтересован в разговоре с Хань Сяо, а на меня даже не смотрел, поэтому, естественно, не заметил моего недовольства, отчего мне стало душно...

Когда он, наконец, закончил разговор и повесил трубку, я был подавлен и зол. Фан Цянь посмотрел на меня, лежащего на кровати, и зевнул, выглядя так, будто собирается заснуть.

Я посмотрел на него, протянул руку и погладил его лицо. Тонкие брови Фан Цяня слегка нахмурились, а затем он удивленно взглянул на меня. Я молчал, Фан Цянь шевельнул губами, но не сказал ни слова.

Я слегка улыбнулся, затем опустил голову и поцеловал его в губы.

Фан Цянь позволил мне двигаться, не останавливая меня.

«Фан Цянь...» Я поцеловал его, в ответ Фан Цянь что-то неопределенно пробормотал, и медленно обнял меня за шею.

«Ты мне нравишься, Фан Цянь», — прошептал я, отпустив его губы. Глаза Фан Цяня слегка сузились, затем медленно закрылись, он не ответил на мое признание. Я тихо вздохнул, наклонился и снова поцеловал его слегка розовые губы.

Мне не понравилась фраза, которую я только что произнес, потому что я приревновал к Хань Сяо. На самом деле, я знаю, что Фан Цянь не будет принадлежать никому, кроме меня, в этой жизни. Наверное, я сказал ему это, просто потому что хотел.

Я помню, что в прошлой жизни я редко говорил Фан Цяню о том, что я люблю его, поэтому, там на перекрестке, меня преследовали сожаления. Поскольку моя жизнь снова началась, я должен сказать ему это, чтобы восполнить его эмоциональную пустоту за последние пять лет.

Легкие поцелуи медленно падали, приземляясь на его белую шею, а потом на красивую ключицу, на грудь...

Стоны Фан Цяня исходили из его груди. Его голос был очень четким. Каждый раз, когда он кончал, он подавлял свой голос, делая его очень низким и глухим с неопишуемой чувственностью. Мне нравилось слушать его неконтролируемые вздохи...

После разрядки я упал на него, восстанавливая дыхание. Фан Цянь весь покраснел, и его брови все еще были подняты, смягчая его первоначально равнодушное лицо. Я поцеловал уголок его губ, вышел из тела, а затем обнял его. Мы вместе приняли ванну.

Фан Цянь в это время, лениво облокотился на меня, не двигаясь, как кошка после полноценного обеда, я покачал головой и помыл его тело. Потом пошел в спальню стянул с кровати белье и постелил новое. Затем доставил этого человека обратно в кровать.

Лежа в постели, Фан Цянь сузил свои глаза феникса и зевнул: «Фан Дун, что ты собираешься делать в будущем?»

“Почему ты спрашиваешь об этом?” - спросил я с легкой улыбкой.

«Не то чтобы я вдруг захотел спросить, я просто продолжал думать об этом вопросе.» Фан Цянь бессознательно нарисовал на моей груди круг: «В конце концов, у тебя хорошее семейное положение и хорошее будущее».

«И что?» Выслушав его бессмысленные слова, я сдержал улыбку, взял его за руку и тихо спросил.

«Тогда?» Фан Цянь поднял брови и посмотрел на меня: «Что ты думаешь?»

"Это зависит от того, что ты имеешь в виду." Я намеренно понизил голос: "Конечно, я уважаю твое мнение." Так называемое уважение, конечно, состоит в том, что у нас с ним одинаковый взгляд на проблему, если нет, мое решение окончательное.

"Это хорошо." Фан Цянь кивнул. "Мы с тобой оба знаем, что ты Фан Дун, одетый в кожу Ян Чена. Поскольку ты все еще Фан Дун, ты никогда не покинешь меня в этой жизни", - Фан Цянь, наконец, сказал, то, что хотел. Внезапная вспышка холода отразилась на его лице, а между бровями и в глазах промелькнула тень жестокости.

Такого я никогда раньше не видел, даже когда мы убегали от Дунчэна и предателей, я никогда не видел такого выражения на его лице.

Я поднял руку и невольно коснулся его щеки.

"В чем дело? Ты боишься?" Фан Цянь усмехнулся: "Фан Дун, есть некоторые вещи, о которых я думаю, что должен сказать тебе заранее. Пять лет - это не мало и не много. В те дни, когда тебя не было, я сильно изменился. Можно сказать, что я жесток к людям, кто-то говорит, что я не знаю жалости. Вот какой я сейчас. Тебе и раньше не нравился преступный мир. Я все это знаю. Теперь я ничем не отличаюсь от других гангстеров. А как насчет тебя, что ты думаешь, узнав это?"

Когда Фан Цянь сказал это, он был очень сильным, и его лицо было таким спокойным, что его можно было назвать безразличием. Улыбка на моем лице медленно исчезала с его словами. Это очень серьезно, он никогда раньше не спрашивал, потому что знал, что я не оставлю его.

После того, как он закончил говорить, я промолчал, Фан Цянь посмотрел на меня, и нахмурился: «Говори».

«Я думаю о том, что ты хочешь услышать, — сказал я легкомысленно, — только что ты говорил, что, поскольку я Фан Дун, я никогда не захочу оставить тебя в этой жизни. А потом, в мгновение ока, ты спрашиваешь меня, что я думаю. Если я скажу, что теперь, мы не можем быть вместе, что тогда...»

«Даже не думай об этом.» Прежде чем я успел закончить, Фан Цянь внезапно сел и легким движением руки вынул пистолет из тумбочки и направил его мне в лоб, его глаза светились холодным светом: «Ты не хочешь расставаться со мной в этой жизни, иначе, я лучше убью тебя».

Я прищурился, глядя на человека, который мне нравился. После долгого молчания я протянул руку и перехватил пистолет и повертел его в руках. Пули заряжены... Покрутив его несколько раз, я сунул пистолет обратно в тумбочку, а затем обнял Фан Цяня. Я вдруг очень забеспокоилась, Цянь, казалось, создал какой-то магический барьер, сопротивляясь мне...

Это слишком непросто?

Фан Цянь прислонился к моей груди и не сказал ни слова. Через некоторое время он слегка оттолкнул меня, повернул голову, оделся и сказал: «Я хочу вернуться в Сичэн. Ты пока возвращайся в школу, а я позвоню тебе через два дня».

«Я больше не пойду в школу, я вернусь с тобой в Сичэн», — я последовал за ним.

"Незачем....."

Я притянул его к себе и поднял его тонкий подбородок, сказав угрожающе низким голосом: "Ты боишься? Я не боюсь, что меня застрелят, поэтому я не сбегу. Фан Цянь, если я отпущу тебя сегодня, ты, ведь, не планируешь вернуться ко мне? Так ли это? Тогда я скажу тебе сейчас, ты никогда не сможешь оставить меня в этой жизни".

Тело Фан Цяня содрогнулось, на его лице появилось неопишное выражение раздражения и беспокойства, он посмотрел на меня и сказал: «Я просто... никогда не думал направлять на тебя пистолет, но, кажется, я не в состоянии контролировать себя, я не думаю. Знай.....»

"Предпосылкой являлось то, что я предам тебя. Этой предпосылки не существует". Я сжал его подбородок и сказал: "Так что не ищи оправданий этим вещам. В любом случае, я не позволю тебе свалить от меня".

«Я должен сказать это.» Фан Цянь внезапно вырвался из-под моего контроля, выслушав мои слова, и усмехнулся: «Ты самоуверенный парень, почему ты, тогда, когда умирал, требовал, чтобы я жил. Ты заставлял меня страдать, последние пять лет. Теперь, ты вернулся и диктуешь, что мне делать...Ты просто мудака....»

<http://bllate.org/book/13889/1224286>